

И, судя по тому, что выражение лица Кан Ха Джуна смягчилось, утешать его уже не было нужды.

— Вылитый папа, — сказала какая-то женщина, переводя взгляд с Ха Ныля на него.

Почувствовав, что её глаза скользнули между ребёнком и им самим, Кан Ха Джун только кивнул в знак приветствия. Услышав слова о том, что Ха Ныль похож на него, он вдруг ощутил, как пропала вся тревога из-за тесноты в лифте. Впрочем, у него и не осталось бы сил на такие недовольства.

— Дом! — радостно выкрикнул Ын Юль.

Ха Ныль, сияя, первым вбежал внутрь. Кан Ха Джун вошёл последним — руки заняты пакетами доверху, а во взгляде зияла пустота. Он во всей полноте ощутил, насколько тяжело ходить по магазинам с любопытным ребёнком.

«А это что?»

«А это что такое?»

«А это ещё что?»

«А это что значит?»

Эти вопросы всё ещё звенели у него в ушах.

— Ха Ныль, пойдём мыться, — сказал Ын Юль, даже не дав ему опомниться в прихожей.

Пока Кан Ха Джун стоял оглушённый, хозяин быстро занялся делами: достал из корзины одежду, которую ребёнок уже снял, вывернул обратно и вместе с сыном направился в ванную. Оттуда вскоре донёсся смех — видно, отец играл с мальчиком во время купания.

На этом фоне усталость Кан Ха Джуна от простой прогулки выглядела жалкой. Он убрал одежду из пакетов, сделал глоток воды — и почувствовал на себе взгляд. Перед ним стоял Ха Ныль, с полотенцем на шее.

— Что? Воды хочешь? — спросил он.

— А вы со мной поиграете? У меня есть игры, в которые одному не сыграть.

Услышав предложение, Кан Ха Джун машинально посмотрел на часы. До сна было ещё далеко.

— Ладно, — согласился он.

— Правда? А сколько игр вы со мной сыграете?

— Сколько? — опешил он. Ребёнок и тут задавал рамки. — Ну... две?

— Отлично! Одну — «цепочка слов», а за второй я сейчас сбегаю! — радостно воскликнул мальчик и стрелой умчался в комнату.

— Словами... хорошо управляется, — пробормотал Кан Ха Джун.

Он всё ещё удивлялся, ведь сам ребёнком редко бывал у кого-то дома и потому поражался: мальчик не только вежлив, но и умеет грамотно выражать мысли.

— Ха Ныль поздно начал говорить, — пояснил Ын Юль, появляясь с мокрыми волосами и вытирая их полотенцем. — Врач-педиатр тогда сказал, что задержка речи, и направил нас на занятия.

— На... лечение речи?

— Да. После двух лет он знал всего около пяти слов: «папа», «бабушка», «угу», «нет» и «не хочу».

— Но ведь он даже зубы сам чистит.

— Именно поэтому я его и заставил. — Ын Юль присел за стол, глядя в сторону комнаты. — Мне сказали, что задержка возникла потому, что я всё делал за него. Думал, что, раз у него нет второго отца, я должен быть вдвойне внимательным. Давал воду заранее, ставил перекус под рукой, не пропускал приёмы пищи... В итоге ему и говорить почти не приходилось.

Он слегка нахмурился.

— С тридцати месяцев начали занятия. Дорого, кстати. Я даже не знал, что можно было оформить пособие. Но знаете что? — он усмехнулся. — Ровно через три месяца он заговорил. Видимо, просто не хотел туда ходить. В день занятий утром вдруг сказал: «Папа, пойдём на площадку».

Эти слова до сих пор были для него самыми дорогими. В его глазах смешались удивление, радость и восторг.

— В тот же день я отменил занятия и отвёл его на площадку. А теперь... ой, остановить невозможно. Говорит лучше семилеток.

Кан Ха Джун почувствовал, что в груди сжалось. Всё это время Ын Юль один восполнял отсутствие второй половины семьи, и каждый результат был выстрадан.

— Зачем я это рассказываю? — пробормотал тот, потом взглянул прямо на него. — Ах да. Так что Ха Нылю поддавайтесь.

— ...

— осьминог.

— Рыбный пирог!

— Окрошка.

— Калоша!

— Шарманка.

— Карапуз!

— ...Подгузник!

— Чистилка для ушей!

— Мачеха!

— Мачеха?..

— Дядя не знаете? В «Золушке».

— Кажется, не то слово...

— А? Нет, точно то!

Кан Ха Джун уже хотел возразить, но Ын Юль тихо заметил:

— Говорит хорошо, но уж слишком любит побеждать.

— Нужно выкладывать карту, у которой совпадают два признака: число, масть или цвет. Поняли примерно?

— «Примерно»? — переспросил Кан Ха Джун, не скрывая удивления. Ему было странно слышать такое слово от ребёнка.

Он взглянул на Ын Юля. Тот лишь пожал плечами: мол, к такому он уже привык.

— Ха Ныль.

— А?

— Какое наказание придумаем проигравшему? — спросил Ын Юль.

Мальчик прижал пухлый пальчик к губам, закатил круглые глазёнки и вскоре расплылся в улыбке.

— Кто проиграет, тот будет готовить со мной. А победитель должен всё вкусно съесть!

— Идёт, — сразу согласился Ын Юль.

Ха Ныль радостно заёрзал: видно было, что он и не допускает мысли о проигрыше.

— Поняли? Если хотите готовить — проигрывайте, а если есть — выигрывайте, — пояснил Ын Юль, перефразировав слова сына.

Глядя, как мальчик сосредоточенно тасует карты, Кан Ха Джун тихо шепнул:

— ...Ладно, постараюсь проиграть.

— Знаете что? — Ын Юль добавил на всякий случай: — Если поддадитесь слишком явно, Ха Ныль расплачется.

Значит, придётся изображать всё убедительно.

— Ну что, по семь карт каждому! — важно объявил мальчик и начал раздавать.

Ын Юль разложил свои карты в ряд на столе, а Кан Ха Джун взял в руку. Когда дошло дело до Ха Ныля, тот тоже аккуратно уложил карты.

Тогда Ын Юль нарочно громко пробормотал:

— Я, пожалуй, так начну. Но Ха Нылю мои карты нельзя подглядывать!

— Ха-ха! Не смотрю, не смотрю! — весело заявил сын, прикрывая глаза ладонями, а сам скопил взгляд на все карты отца.

Он был в восторге. Кан Ха Джун уже хотел последовать примеру и выложить карты открыто, но мальчик мигом схватил его за руку:

— Нет, нет! Так нельзя! Другим показывать специально — это жульничество!

А ведь напротив все карты были на виду. Кан Ха Джун бросил взгляд на Ын Юля, но тот лишь улыбался, как ни в чём не бывало.

— Ну что, начинаем, — объявил мальчик и первым положил карту.

— Цвет и форма! — радостно крикнул он.

— А папа — форма и число, — добавил Ын Юль.

Ха Ныль радостно подскочил: он сразу понял, что может продолжить. Но очередь ещё не дошла. Теперь ход Кан Ха Джуна.

Он задумался: сыграть честно или притвориться, что нет нужной карты? Наверное, лучше пока выложить одну — ведь и Ын Юль уже походил. А потом можно будет тянуть новые.

Он положил карту:

— Цвет и число.

— А?.. — Ха Ныль замер, сравнил свою карту с той, что только что легла на стол, и вдруг сжал губы. Общих признаков больше не осталось. Глаза заблестели.

— А-а... — всхлипнул он.

Пока Кан Хаджун ломал голову над тем, как бы специально проиграть, он не заметил, что Ха

Ныль уже приготовился выложить карту, и невольно издал огорчённый звук.

Первым потянул карту из колоды Ха Ныль, и от этого мальчик ещё больше сник.

<http://bllate.org/book/14449/1277829>